

С.А. КУЗЬМЕНКОВА

ДИНАМИКА ПОСТОЯНСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЕЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ

В данной работе рассматривается **личность** с лонгитюдной точки зрения, как нельзя более подходящей для ответов на вопросы о постоянстве и личностных изменениях, происходящих со временем. Какие типы постоянства и изменения личности наблюдаются? Какие факторы этому способствуют? Какие процессы или механизмы поддерживают, разрушают или трансформируют постоянство личности в течение **жизненного пути**? Наша цель состоит в том, чтобы обсудить концептуальные и методологические аспекты, связанные с ответами на эти вопросы.

Лонгитюдное исследование личности можно отнести к междисциплинарному изучению, так как оно привлекает и социологов, и антропологов, и историков, и психологов. Такое междисциплинарное изучение возможно в будущем, а пока мы посчитали полезным избрать социокультурную точку зрения на проблематику жизненного пути. Мы будем рассматривать **жизненный путь** как последовательность культурно обусловленных, изменяющихся с возрастом ролей, принимаемых **индивидом**. И наконец, мы полагаем, что переходные моменты жизненного пути имеют особое значение для целостности, постоянства или изменения личности. Такой подход, на наш взгляд, позволяет объединить отечественную и зарубежную традиции в этой области исследований.

Типы постоянства и изменения

Утверждение о том, что личность индивида изменилась или осталась прежней, неоднозначно. На это указывает, например, К.А. Абульханова-Славская¹. Например, в возрасте двух лет у ребенка наблюдались ежедневные вспышки раздражения. В возрасте девяти лет они стали случаться реже – раз в неделю. Изменения заключаются в повышении со временем эмоционального контроля. Но и в том, и в другом возрасте вспышки раздражения у этого ребенка возникали исключительно в ситуациях общения со сверстниками. Изменений не произошло. Дело в том, что существует несколько значений, относящихся к понятиям «постоянство» и «изменение». Во избежание показанной на примере неоднозначности следует пояснить некоторые из них.

Абсолютная стабильность – это постоянство в количестве или наборе черт личности индивида. Эмпирически она оценивается посредством изучения группы, например, в лонгитюдных исследованиях личностных черт у взрослых. Коста и МакКрэй², описывая результаты таких исследований, утверждают, что существует немного доказательств изменений в личностном развитии взрослых. Работая в рамках факторной модели личностных черт, они положили в основу своего исследования измерение нейротизма, экстраверсии и открытости опыту. В результате было выяснено, что по этим направлениям с возрастом происходят лишь небольшие изменения.

Существует точка зрения, в соответствии с которой главные изменения происходят тогда, когда индивиды переживают важные события своего жизненного пути, что подтверждается результатами исследования тридцати семейных пар, впервые готовящихся стать родителями. В период от начала беременности до шести месяцев после родов были выявлены изменения самоидентичности личности и ролевого поведения.

Дифференциальная стабильность – это постоянство индивидуальных различий в группе индивидов, которое определяется статистически. Результаты лонгитюдных исследований, проведенных в начале этого века, бесспорно доказывают стабильность индивидуальных различий. Дифференциальная стабильность часто наблюдается при проведении тестов на способности и интеллект. Доказательства стабильности личностных характеристик могут быть получены и с помощью личностных методик, таких как 16-факторный личностный опросник, ММРІ и др. Вывод один – возрастные изменения практически не влияют на индивидуальные различия.

Структурная стабильность – это постоянство корреляционных связей внутри набора переменных. Соответствующее изменение может указывать на преобразование, связанное с развитием личности. Например, факторные исследования умственного развития в раннем детстве указывают на важные качественные изменения интеллекта в различные возрастные периоды. МакКолл, Эйхорн и Хогарти³, изучавшие детей от рождения до пяти лет, выяснили, что главные изменения в когнитивном развитии происходят на 2-м, 7-м, 8-м, 13-м и 21-м месяце от рождения. Некоторые психологи считают, что структурная стабильность должна быть установлена до исследования других видов стабильности.

Все вышесказанные виды стабильности определяются статистическими методами и исследуются на выборке. Однако стабильность на групповом уровне может не совпадать с таковой на индивидуальном уровне изучения. По этой причине некоторые теоретики предлагают изучение *ипсативной стабильности*, которая относится к целостности личности на индивидуальном уровне. Ипсативная стабильность может быть также названа морфогенетической⁴, или личностно центрированной. Ипсативный подход пытается выявить закономерности развития, идентифицируя существенные черты каждой личности и их интраиндивидуальную организацию.

Совсем немного лонгитюдных исследований было проведено с опорой на ипсативный подход. Одним из важнейших является исследование Блока, который использовал методику личностного описания – Q-сортировку.

Когерентность (связность). Виды стабильности, описанные ранее, относятся к гомотипическому постоянству похожего поведения или фенотипической черты. Концепция связности расширяет определение стабильности, включая гетеротипическое постоянство. Например, детское поведение может не являться предиктором фенотипически похожего взрослого поведения, но связь между детским и взрослым поведением все же имеется. По мнению Каган⁵, гетеротипическое постоянство скорее обнаруживается в ранние годы жизни, когда ребенок проходит через ряд быстрых изменений. А гомотипическое постоянство обнаруживается после половой зрелости, когда формирование психики близится к завершению. Примеры когерентности приведены в описании результатов исследований Каспи, Бема и Элдера.

Факторы, способствующие постоянству и изменению

1. *Методы оценки.* Данные о личности могут быть представлены в разном виде. Блок выделяет несколько источников данных: L-данные – семейные и брачные истории, образование, род деятельности; О-данные – описание индивида ровесниками и другими наблюдателями, S-данные – самонаблюдение и самоописание с использованием ответов на опросники и интервью; Т-данные – результаты тестов, изучение поведения и объективные лабораторные измерения.

О-данные и S-данные отражают постоянство во времени, хорошо коррелируют друг с другом и предсказывают реальные жизненные результаты (L-данные). Т-данные показывают более низкую стабильность, чем О- и S-данные. К тому же Т-данные часто не коррелируют с соответствующими О- и S-данными. Однако Т-данные являются хорошими предикторами в лонгитюдных исследованиях. Например, лабораторные оценки способности детей дошкольного возраста откладывать (отсрочивать) удовольствие предсказывают их способность к планированию в юности, а также – устойчивость к стрессам и фрустрации.

2. *Оцениваемые переменные.* В изучении жизненного пути индивидов было выявлено, что измерения интеллектуальных свойств показывают самую сильную устойчивость. Далее следуют такие личностные переменные, как экстраверсия и эмоциональная стабильность, а социальные установки и самооценка обладают наименьшей устойчивостью. Возможно, что постоянство в социальном поведении требует поддержки окружения, в то время как когнитивная функция менее подвержена влиянию социального окружения и может быть поддержана системой внутренней обратной связи.

Последние исследования показывают, что Большая Пятерка личностных факторов – экстраверсия, доброжелательность, сознательность, нейротизм и открытость опыту – могут иметь необходимую лонгитюдную стабильность. Указанные пять факторов выявляются из разнообразия как О-, так и S-данных и могут служить структурным основанием для общей теории личности.

Переменные, которые относятся к индивидуальному способу обработки информации и взаимодействию с внутренней и внешней средой, также могут быть перспективной категорией для общей теории. Например, когнитивные стили, категории юнгианской типологии: ощущение – интуиция, мышление – чувство. Весьма успешной может быть теория, подобная личностно-центрированной, фокусирующаяся на пиках (наиболее выраженных чертах) или конфигурации переменных внутри личности.

3. *Индивидуальные различия.* Разные индивиды проявляют разные уровни личностного постоянства на протяжении жизненного пути. Проведя ряд исследований, Блок выявил, что люди, чья личность осталась стабильной с юности до зрелости, отличались от тех, чья личность изменилась. В частности, первые (независимо от пола) – более успешны в социальном, эмоциональном и интеллектуальном аспектах.

Почему же личность изменяется? Возможный ответ – созревание, развитие личности. Блок считает, что люди, чья личность изменилась со временем, были менее зрелыми в юности. Изменения в зрелом возрасте могут просто отражать дальнейшее созревание. Существует также вероятность того, что индивиды были более зависимыми и послушными, что вело к давлению на них со стороны окружающих и заставило измениться. Еще одной возможной причиной может быть влияние социальных норм.

4. *Возраст и временной интервал.* На основе лонгитюдного исследования сделаны два главных вывода: а) стабильность повышается с увеличением возраста испытуемого; б) коэффициенты стабильности понижаются с увеличением временного интервала между наблюдениями.

Первый вывод – это попытка найти значимые поведенческие, устойчивые характеристики от младенчества к детству и во взрослой жизни. Различия между детьми в проявлении агрессии, зависимости, застенчивости сохраняются начиная с середины детства. Клинические наблюдения подтверждают, что если дети сохраняют проблемное поведение до 10 лет, то позже его уже будет трудно изменить.

Второй вывод является не чем иным, как методологическим артефактом. Изменения должны увеличиваться по мере увеличения временного интервала между измерениями. Люди в действительности демонстрируют изменения со временем, и траектории жизней могут быть драматически изменены как спланированными вмешательствами, так и случайными событиями.

5. *Стадии развития.* Различные биологические и социальные события, которые происходят со временем, влияют на личностные изменения. Именно поэтому в стадияльных теориях личности возраст заменяют событиями.

По мнению Гуттман⁶, требования родительства определяют поло-ролевые различия в ранней зрелости. Женщинам следует подавить элементы агрессивности, если они хотят преуспеть в роли матери; мужчинам же следует подавить элементы аффилиации, если они хотят преуспеть в роли обеспечивающих семью. После того как запрос на родительство удовлетворен, подавленные элементы личности могут быть снова выражены.

Кроме объективных показателей, в рамках которых рассматривается постоянство или изменение личности, могут быть также субъективные. Вудрафф и Бирен⁷ провели повторное тестирование взрослых людей через 25 лет, после того, как последние выполняли Калифорнийский личностный тест (CPI). Далее их попросили ответить на вопросы теста так же, как это было 25 лет назад, т. е. в их юности. Хотя изменения в ответах оказались незначительными, испытуемые считали, что варианты их ответов в юности были намного хуже, чем это было на самом деле. Различие между воспринимаемыми и актуальными изменениями предполагает, что психологическое время (субъективный возраст) может быть относительно независимым от календарного и может влиять на поведение, независимое от хронологического возраста.

Исследование женщин в возрасте от 36 до 51 года показало, что желаемый и субъективный возраст влияли на отношения испытуемых с их детьми. Хронологический возраст в таких отношениях не играл вообще никакой роли. Женщинам, желавшим быть моложе, было сложнее общаться со своими детьми-подростками, чем тем, кто принимал свой реальный возраст. Женщины, чувствовавшие себя старше, проявляли соответственно меньше эмоциональной закрытости по отношению к своим детям.

6. *Социальные переходы.* Ситуации отличаются друг от друга по степени активности в них индивидов. Одни ситуации предполагают разнообразие реакций и, следовательно, дают возможность проявления индивидуальных различий. Другие ситуации ограничивают поведенческий выбор, предполагая одинаковое реагирование разных индивидов. Влияние диспозиционных факторов очевидно тогда, когда индивиды полагаются исключительно на внутренние черты при выборе поведения. Например, различия в экстраверсии – интроверсии лучше проявляются тогда, когда ситуация не поощряет ни одно, ни другое качество. Неструктурированная ситуация характеризуется неопределенностью, неоднозначностью, новизной, а иногда и наличием стрессового фактора. Эти ситуационные особенности являются также характеристиками переходных событий на жизненном пути личности – первое посещение школы, начало карьеры, замужество, принятие роли родителя. Таким образом, индивидуальные различия сильнее проявляются тогда, когда индивид вступает в новые отношения или принимает новые роли. Основными переменными для понимания постоянства личности на ее жизненном пути являются те, которые характеризуют способы осуществления социальных переходов от одной роли к другой.

7. *Исторические факторы.* Методологически вопрос исторических факторов решают через анализ когорты, который различает когорту (год рождения), период (год измерения) и возраст. Когорта и влияние периода являются, по сути, историческими. Исторические воздействия принимают форму эффекта когорты, когда социальное изменение дифференцирует жизненные паттерны последовательных когорт. Например, члены относительно маленьких когорт рождения могут сталкиваться с более благоприятными возможностями занятости. Исторические влияния принимают форму эффекта периода, когда специфические влияния (такие как война) проявляют относительно однородный эффект в последовательных когортах. Например, общественные тенденции в синхронизации браков и рождении первых

детей в XX в. в значительной степени являются выражением мощных эффектов периода. Третий тип эффекта происходит через старение, что иллюстрируется снижением результатов тестов на способности с возрастом.

Цель анализа когорты не может быть достигнута, пока специфические исторические изменения не будут связаны со специфическими изменениями в жизненных паттернах. Трактовка исторических влияний как эффектов когорты или эффектов периода сама по себе не объясняет причины этой связи. Поэтому различие когорты, или различие в возрасте, не имеет смысла, если оно не будет соотносено с психологическими процессами или событиями.

Механизмы постоянства и изменения

Существует обширная база данных, свидетельствующая и описывающая постоянство и изменения личности на протяжении ее жизненного пути. Последние попытки интегрировать генетические, средовые и интеракционные процессы функционирования личности кажутся довольно многообещающими.

Генетические влияния. Количественные методы, традиционно используемые для оценки генетических и средовых компонентов фенотипических различий, теперь применяются для оценки генетических влияний на постоянство и изменения личности во времени.

Такая оценка была проведена в следующем исследовании. Близнецам предлагались психологические опросники CPI и MMPI сначала в возрасте 16 лет, а затем в 28 лет. Результаты показали, что на изменения в уровнях черт (профильные пики) как в MMPI, так и CPI от юности до зрелости влияло генетическое сходство.

Хотя исследования демонстрируют влияние генетических факторов на постоянство личности в ходе ее жизненного пути, они не объясняют механизмов, с помощью которых данные процессы происходят.

Влияние среды. Один механизм постоянства настолько естествен, что часто просто пропускается: поведенческие паттерны могут быть устойчивыми в ходе жизненного пути, так как среда остается стабильной. Считать такую поведенческую стабильность артефактом или нет – зависит исключительно от теоретических воззрений.

Если утверждать, что поведенческое постоянство отражает средовое постоянство, то тогда средовое изменение продуцирует бихевиоральное. Например, динамика социального поведения была выявлена в исследовании английских мальчиков, чье делинквентное поведение уменьшилось, как только их семьи выехали за пределы Лондона.

Лонгитюдное изучение юных матерей выявило, что последствия незапланированного родительства зависят от дальнейших событий: получения образования, вступления в брак и т. п. Однако важно заметить, что такие средовые события не являются независимыми от личности. Какие женщины продолжают образование? Какие способны вступить в брак? Таким образом, поведенческие изменения могут быть следствием изменений в среде, которые сами вызваны стабильными личностными свойствами.

Взаимодействие человек – среда. Существует много видов взаимодействия, но описанные далее три вида играют важную роль в поддержании постоянства личности в ходе жизненного пути. Реактивное взаимодействие имеет место тогда, когда разные индивиды подвергаются одинаковому воздействию среды, но интерпретируют и реагируют на него по-разному. Эвокативное взаимодействие предполагает вызов различных реакций других людей. Проактивное взаимодействие – деятельность по созданию или выбору собственной среды. Названные процессы предполагают влияние человека на жизненный путь.

Реактивное взаимодействие. Беспокойный, чувствительный ребенок воспринимает и реагирует на авторитарных родителей не так, как спокойный и уравновешенный. Человек интерпретирует некоторое действие как преступное намерение и реагирует не так, как другой, проинтерпретиру-

вавший то же действие как простую некомпетентность. Таким образом, каждый индивид выделяет из объективного окружения субъективную психологическую среду, которая зависит от особенностей личности и последующего взаимодействия. Этот базисный принцип феноменологического подхода, исторически одобренного социальной психологией, реализован в известном выражении: "Если люди определяют ситуацию как реальную, они реальны в своих следствиях".

Эвокативное взаимодействие. Способы, с помощью которых эвокативное взаимодействие может поддерживать постоянство, были продемонстрированы Паттерсоном в 1982 г. в его работе с агрессивными детьми. Коэрсивное поведение ребенка инициирует родительский гнев: его одергивают, чем еще более укрепляют изначальную агрессию. Члены семьи и антисоциальные дети чередуются в ролях агрессоров и жертв, подкрепляя коэрсивное поведение друг друга. Было отмечено, что стабильная среда может создавать стабильные бихевиоральные паттерны. Работа Паттерсона показывает, что поведенческие паттерны сами могут создавать стабильную среду.

Ранний опыт может заложить ожидания, которые ведут к проектированию индивидом новых ситуаций и отношений. Поведение в этом случае будет направлено на подтверждение этих ожиданий. Например, так как агрессивный ребенок ожидает враждебности от других людей, он ведет себя так, чтобы вызвать эту враждебность, подтверждая их начальные подозрения.

Проактивное взаимодействие. С возрастом дети отдаляются от среды, навязываемой им родителями, и начинают выбирать и конструировать собственную среду, которая, в свою очередь, поддерживает постоянство личности. Общительная девушка предпочитает пойти в кино с друзьями, чем остаться дома и смотреть телевизор. Ее социальная личность, таким образом, выбирает ей среду, укрепляющую ее общительность. В случае когда выбор невозможен, она сконструирует сама: если никто не пригласил ее в кино, она организует вечеринку у себя дома. Проактивное взаимодействие – это процесс, в котором индивиды становятся активными участниками развития своей личности. Скарр и МакКартни⁸ считают, что диспозиционно управляемый выбор и создание среды оказывают огромное влияние на развитие личности и достижение ребенком автономии.

¹ См.: Абульханова-Славская К. А. Стратегия человеческой жизни. М., 1991.

² См.: Costa P. T., McCrae R. R. Still stable after all these years: Personality as a key to some issues in aging // Life-span development and behavior. New York, 1980.

³ См.: McCall R. B., Eichorn D. H., Hogarty P. S. Developmental changes in mental performance // Monographs of the Society for Research in Child Development, 38 (3, Serial #171). New York, 1977.

⁴ См.: Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. СПб., 1997.

⁵ См.: Kagan J. The three faces of continuity in human development // Handbook of socialization theory and research. Chicago, 1969.

⁶ См.: Guttman D. L. Parenthood: Key to the comparative psychology of the life cycle // Life-span developmental psychology: Normative life crises. New York, 1975.

⁷ См.: Woodruff D. S., Birren J. E. Age changes and cohort differences in personality // Developmental psychology, 6. New York, 1972.

⁸ См.: Scarr S., McCartney K. How people make their own environments: A theory of genotype – environment correlations // Child Development, 54. New York, 1983.

Кузьменкова Станислава Александровна – аспирант кафедры психологии БГУ. Научный руководитель – кандидат психологических наук, доцент В. А. Поликарпов.

О. В. ШАПОШНИКОВА

АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САООПРЕДЕЛЕНИЯ: ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЧУВСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОФЕССИИ

Проблематика профессионального самоопределения и по сей день представляет большой интерес как для отечественных психологов, так и зару-

